

Лия Рой

АМИР

Лия Рой

Амир

Серия «Восточная (не)сказка»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785794
0101*

Аннотация

- Думаешь, я игрушка в твоих руках? Черта с два.
- Я не думаю, знаю, – уверенно тянет собеседник.
- Ты слишком наивен и прост. И ты зря так легкомысленно относишься к гневу женского пола. Я бы не стала его недооценивать.
- И что ты сможешь сделать, Аглая? – Амир нагло ухмыляется, заглядывая мне прямо в глаза. – Забыла, что подписала?
- Это не значит, что теперь я твоя рабыня!
- Нет, но брачный контракт означает, что теперь ты моя жена. Теперь ты целиком и полностью моя, – подчеркивая последнее слово, выдаёт Амир.
- Это мы ещё посмотрим!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	56
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Амир

Автор: Лия Рой

Пролог

– Вы, должно быть, шутите?! – воскликнула я.

– И в мыслях не было. – Мой собеседник только улыбнулся и пожал плечами, спокойно взирая на меня.

Вот тебе и "просто ужин". С первых минут я знала, что моему новому начальнику нельзя доверять. Его язык говорил одно, а глаза кричали, что он что-то тщательно скрывает. Как оказалось, он не просто скрывал. Он планировал. И одна из главных фигур в его шахматной партии была я.

– Серьезно? Фиктивный брак?

– Он необходим мне. Ты уже знаешь, почему. Просто соглашайся. Я не прошу просто так. Я щедро вознагражу. – Тон мужчины был твердым, непреклонным. В иных обстоятельствах я бы сказала, что им можно резать сталь. Но сейчас это вызывало лишь глухое раздражение.

– Вы меня сюда за этим затащили?

– Куда "сюда"? В свой номер?

– В Рим.

– Не совсем. Я не планировал всего этого изначально.

– И теперь Вы решили, что меня можно купить этим? – Я

махнула рукой в сторону тонкой папки, что лежала возле меня на самом краю стола. Несколькими минутами ранее мой собеседник удалился для того, чтобы принести ее с собой, оставив меня обдумывать все сказанное накануне в одиночестве, на террасе его роскошного номера люкс, расположенного на самом верхнем этаже. Внутри оказались нотариально заверенные бумаги и фотографии. Моей квартиры, если верить этим самым бумагам. За которую, к слову, я не заплатила ни рубля. – Вы думаете, я поведу на подобные провокации? – Я откинулась на кресло плетеного стула и скрестила руки на груди. В иное время я бы считала себя счастливницей. Италия, вечер, вино, ужин и красивый мужчина напротив меня. Вот только помыслы его были не совсем чисты.

– Этим, – он кивнул. – И всем тем, что ты еще захочешь. Деньги – не проблема.

– Ну, разумеется, богатенький выходец из верхов купит все, что пожелает, не так ли? – оцетинилась я. С первых минут нашего знакомства он демонстрировал свое превосходство. Был снисходительным, высокомерным и эгоистичным. Одним словом, страшно бесил.

– Аглая, я вовсе не это имел в виду, ты прекрасно знаешь, – мягко отдернул меня Амир.

– Неужели? Разве не Вы уже который день преследуете меня и пытаетесь купить? Дорогое кольцо, брендовая одежда, а теперь еще и квартира! Как это можно иначе назвать? Вы хотите заставить меня продаться! Говорить, как их называют

в народе?

– Аглая, это не проституция, на которую ты намекаешь, – как-то устало выдохнул Амир. – Это жизненная необходимость в моем случае. Более того, я уже объяснял тебе, что между нами ничего не будет по факту. Никакого интима, никаких отношений, никаких чувств.

– Только чистый бизнес, да?

– Только дело, – уточнил он. – Дело, которое может стать выгодным как для меня, так и для тебя.

– Но жизненная необходимость это дело лишь для Вас. Не для меня, – упрямо возразила я, думая о том, что никогда не смогу представить себе этого, пусть и привлекательного, но явно чужого мужчину своим супругом. – Я в более выигрышном положении, потому что это Вы зависите от моего решения.

– Просто скажи, чего ты хочешь. И я исполню любое твоё желание. – Черные глаза напротив блеснули каким-то странным огнем. Может быть, дело было в освещении, а может, в выпитом бокале вина, не уверена, но в какой-то момент я увидела в них одновременно темные, но такие притягательные искорки. Амир сканировал меня взглядом, будто выискивая слабые места, на которые можно будет надавить, чтобы заставить согласиться на свою странную, нет, безумную авантюру.

Врать всему миру. Стать парой. Доказать это всем. Заставить поверить. И все для чего?

– А что, если я попрошу Вас о том, что Вы никогда не сможете мне дать?

Глава 1

– Страшный он дядька... не нравится мне. Вот хоть убей, – я всплеснула руками, покачав головой. С экрана телефона на меня смотрел суровый мужчина тридцати, может быть, тридцати пяти лет от роду. – Выглядит, как бандит!

– Перестань, Аглая. Нам нужна эта работа, ты и сама знаешь.

– Мне кажется, он замешан в плохих делах, – я покачала головой. Не было у меня того спокойствия, что у Андрея, вот не было и все тут.

– Ну, в каких делах он может быть замешан и какое нам вообще до этого дело? И не страшный он, – мой бойфренд покрутил в руках смартфон с открытым в интернете фото, пожал плечами, мол, не понимаю.

– Да у него на лице все написано! Глаза злющие, черты хищные, а эта борода! Уф!

– Далась тебе его борода, – Васильев хмыкнул и присел рядом, расставляя еду с подносов. В нашей столовке она всегда была такой себе, но иного мы себе позволить, увы, пока не могли. Довольствовались малым, так сказать. Зато верили в себя и в светлое будущее, а как иначе?! – Повторюсь, Аглая, работа нам нужна.

– Нам-то нужна, а работать буду я. Одна. С этим! – Ткнула

пальцем в уже погасший экран гаджета. – И где ты вообще раздобыл эту «вакансию»?

– Свои каналы, знаешь же, – он усмехнулся. – Ты его боишься что ли? – Андрей вгрызся в мясной стейк так, будто не ел минимум несколько дней.

– Он не внушает доверия.

– Ты надумываешь. И, вообще, чего на него смотреть? – Васильев ткнул в сторону телефона вилкой, одновременно с этим прожевывая огромный кусок еды. – Нам с тобой в его кошелек надо смотреть. Ты хоть знаешь, сколько он платит?

– Сколько?

– Хорошо. Хорошо он платит, и это главное. Вот на этом и нужно сосредоточиться.

– Может быть, ты и прав. – Я тяжело вздохнула и принялась вяло ковырять свой овощной салат.

В принципе, Андрей дело говорил. Деньги были нужны. Нам, выходцам из простых семей, приехавших из глубинки в столицу, они всегда были очень и очень нужны. Разбрасываться ими могли себе позволить только мажоры, да золотая молодежь, а мы с ним к ним никогда не относились.

– Аглая, это шанс! Не только заработать на свадьбу, но и мир повидать. Мне бы такой, в жизни бы не стал упускать!

Да, мы с Андреем планировали красивую свадьбу, хотелось, чтобы как у всех, чтобы запомнилась, копили на машину, а еще нужно было брать ипотеку. И на все это нужны были деньги.

Мы учились в одном университете, Васильев – на бухгалтера, я – на переводчика. Познакомились год тому назад на общей вечеринке, до этого только играли в переглядки несколько лет к ряду. У него была до меня девушка, серьезные отношения, а я была сосредоточена лишь на учебе. Но к концу выпуска из университета мы поняли, что наши чувства сильны и претендуют не много, не мало, а на официальный брак. С тех пор стали собирать деньги, да вот только толку... у Андрея с работой вообще не заладилось, а я подрабатывала, где могла, и все за копейки.

– Да... наверное...

Васильев дело говорил. И я думала так не только потому, что он был моим женихом, а потому, что озвученная им зарплата действительно не валялась на дороге. Тем более, для выпускника ВУЗа. Удачей вообще было найти что-то стоящее сразу по окончании, еще даже не защитив диплом. Одногодники даже не мечтали об этом. На дворе был май, а пристроена у нас была только Самойлова – дочка богатых родителей, которую взял в крупную фирму, угадайте кто, ее родной отец, владелец оной.

Короче, упусти я то, о чем говорил Андрей, и вряд ли могла бы рассчитывать на что-то стоящее.

– Тебе самой еще не надоело прозябать в этом убогом музеешке?

– Эй! Не говори так! Это место – память и история, имей уважение! – Да, полгода назад я устроилась туда на полстав-

ки. Не то, чтобы мне нравилась эта работа, да и платили совсем ничего, но с учетом того, что моя мама была историком-востоковедом, а папа – археологом, для меня подобные заявления были оскорбительными.

– Ладно-ладно, извини. Просто ты отличный вариант на место человека, которого он сейчас ищет. Ты в идеале владеешь четырьмя языками. Более того, ты разбираешься во всей этой старинной чепухе, у тебя это в крови, ты сама говорила, что у тебя мама археолог, а ему это очень важно, он собирает какую-то там коллекцию, черт знает, какую, я в этом не разбираюсь.

– Папа! Археолог у меня папа.

– Ну, да, точно, извини, – Васильев расправился с первым и вторым и принялся за десерт. – Так в чем тогда может быть проблема? Покатаешься по миру, заработаешь денег, приедешь, а у нас уже и на свадьбу есть, и, может быть, даже на первый взнос по ипотеке. А я, к тому времени, на машину соберу.

– А тебя не волнует, что я постоянно буду в разъездах с этим... типом, – я хмыкнула и скрестила руки на груди, окидывая избранника недоверчивым взглядом. Да, не сказать, что Васильев у меня был буйным или чересчур ревнивым, однако каждый мужчина обладал эго. Неужели Андрея ничуть не задевал тот факт, что я неделями напролет буду болтаться в чужих странах с совершенно незнакомым мужиком?

– Я доверяю тебе, как себе. Я знаю, что ты не станешь из-

менять мне ни с ним, ни с кем-то еще, – твердо произнес Андрей, окидывая меня нежным взглядом. Черт, знал он, как меня умастить.

– Я почти растаяла, – усмехнулась в ответ, позволяя накрыть свою ладонь.

– Детка, ты хотя бы пообещай подумать, ладно?

– Обещаю, – произнесла я, прикрывая глаза в ответ на галантный поцелуй руки. Чужло мое сердце, от этого жуткого типа еще будут беды, но подумать-то, подумать, как просил меня избранник, можно было?

Вот не нравился мне этот мужчина, не нравился и все тут. Все в нем было... настораживающим. Или пугающим. Я не могла определиться до конца. Фото, найденные в интернете, не шли из головы. Что-то в нем было не так.

Пока сидела и ждала под дверями его кабинета, в голове успели проскользнуть сотни мыслей касательно того, кем являлся этот человек. Как он заработал свои деньги, как ими распоряжался? Сколько стоило снимать огромный офис в центре города и во что все это могло вылиться для меня?

Как мой жених вышел на него и почему столь серьезный и влиятельный человек готов был взять себе в работники еще даже не выпускницу университета? Неужели он не мог позволить себе нанять опытного специалиста с именем?

Что-то было неладно и головой я это понимала, но сердцем... сердцем мне хотелось доверять. Андрей не мог мне

соврать, не мог мне навредить, мы давно были вместе и планировали совместную жизнь, а значит, я должна была доверять своему избраннику.

Без доверия нет брака, нет отношений, я была в этом убеждена и не понимала ревнивых людей. В этом чувстве просто не было логики. Если ты не доверяешь своему партнеру, то вам не по пути, а если доверяешь, тогда зачем все эти скандалы и выяснения отношений? Это было глупо.

В общем, я успела много чего передумать, пока сидела в прохладной приемной бизнесмена Куижева Амира. Периодически я поднимала взгляд на висевшие на стене часы, время от времени ощущала, как меня сверлит недоверчивым взглядом красивая секретарша с модельной внешностью. А затем снова возвращалась к своим мыслям.

В какой-то момент я поняла, что прошло уже почти полтора часа, а меня так и не зовут к господину важному президенту мира. Нахмурившись, я еще раз сверилась с тем, что говорили мне часы на телефоне, а затем, встав, подошла к секретарше. В конце концов, кто сказал, что у меня нет дел, и я готова сидеть здесь и ждать до посинения?

Девушка не сразу удостоила меня взглядом. Какое-то время она продолжала что-то печатать на компьютере, а затем, с громким, недовольным вздохом, подняла на меня глаза.

– Простите, господин Куижев меня примет сегодня?

– Вам уже отвечали на этот вопрос, – высокомерно ответила она.

– Верно, полтора часа назад. А теперь я уточняю, случится ли это сегодня или мне придется ночевать под дверями его офиса?

– А это по желанию, но скажу по опыту, Вы будете не первая. – Аннета, по крайней мере, так было указано на бейджике, злорадно усмехнулась. Вот же ж, гадина! Когда это стало нормой? Здесь было так принято? Хамить посетителям столь открыто и дерзко?!

– Аннета, – послышалось позади меня и мы обе откликнулись на чужой голос. Тихий, вкрадчивый, с легкой хрипотцой. Я повернулась и столкнулась с хмурым взглядом, сурово сведенными к переносице бровями и сжатым губам. Владелец до невозможности красивого голоса оказался чем-то недоволен и даже не попытался этого скрыть. Это все еще был тот самый мужчина с фотографий, которые я видела вчера в сети, но при этом он казался совсем другим— Пригласи ко мне. – Мужчина кивнул на меня, а затем быстро скрылся за дверью.

– Пройдемте, – уже более официально произнесла девушка, явно растерявшая свою прыть. Что ж, значит, босса боится, знала свое место. А так сразу и не сказать было, уж больно прытко на меня набросилась.

– Благодарю, – учтиво ответила я, решив, не устраивать разборок из-за мелочей. Резко стало не до них, когда носа коснулся аромат жуткого типа. Ярость вперемешку с грозовым небом и нотками перца, именно такая ассоциация мне

пришла в голову от вскружившего голову запаха. На пару мгновений я и вовсе потерялась в пространстве, прикрыла глаза, сильнее втянула в себя восхитительный аромат.

Надо же, подозрительный работодатель не понравился мне с первого взгляда. Собственно говоря, не понравился и со второго, что-то в нем отталкивало, зато голос, аромат, шлейфом исходивший от него, они, напротив, взбудоражили. Вот такой получился оксюморон. Я хмыкнула этой мысли, этому странному осознанию, но затем тряхнула головой, нахмурилась, призывая себя сосредоточиться на том, зачем я сюда пришла.

– Добрый день, – произнесла я, присаживаясь на указанное мне кресло. – Меня зовут Аглая, я здесь по рекомендации от...

– Я знаю, кто ты и от кого пришла, – он резко, если не сказать, грубо, прервал меня, утыкаясь в свой ноутбук. Надо же, они с секретаршей были в чем-то похожи. Та так же надменно делала вид, что я моль, кружащая возле ее дизайнерского стола.

– Э... – Я растерялась и замолчала на полуслове, не зная, как продолжать так странно начавшийся разговор. Пальцы вцепились в ремешок от сумки и начали нервно его тереть, словно это могло мне хоть как-то помочь успокоиться. Он всегда и со всеми был таким неучтивым или это отношение распространялось только на меня? Если да, то почему?

– Напомни, какими языками владеешь, – бросил Куижев,

переводя взгляд от ноутбука в лежавший перед ним планшет.

– Я... эм...

– Русский среди них есть, я надеюсь? – Я не сразу распознала насмешку, но все же через пару секунд поняла, что собеседник надо мной издевался.

– Есть, – холодно ответила, призывая себя сдерживаться. – Английский, французский, итальянский и испанский. Арабским и китайским пока что владею бегло.

– Загран?

– Что «загран»?

– Загранпаспорт есть, спрашиваю? – Наконец, он удостоил меня взглядом. Поднял свои чернящие глаза и взглянул так, будто я была глупейшим человеком на всей Земле.

– Есть...

– Отлично.

– Что «отлично»? – Да, спустя мгновение я поняла, что в очередной раз повторила слова за собеседником, но на этот раз Куижев не стал отвечать ничего колкого, только откинулся на спинке своего кресла. Скрестил пальцы перед собой, окинул меня странным взглядом, от которого стало не по себе, и хмыкнул какой-то своей мысли. Воцарилось неожиданное молчание, я не знала, что сказать, а мой собеседник то и дело щурился, обсматривал меня, словно товар на рынке и будто бы что-то прикидывал в уме. К слову, я не была уверена, что хотела бы знать, что именно.

Я нервно сглотнула и подалась назад, однако все, что мне удалось – это упереться спиной в мягкое, кожаное кресло, на которое меня ранее усадили.

Что было на уме у этого мужчины, и почему Андрей был так уверен в том, что эта работа моя? Почему Куижев смотрел на меня, как на вещь, с которой нужно или можно что-то делать?

– Простите, может быть, мы продолжим собеседование? – Наконец, я смогла себя преодолеть и заставить говорить. Ну, в самом деле, что он мог сделать мне здесь, в офисе, где за дверьми было полно людей, где мы находились практически в самом центре города, а на дворе был день?

– Собеседование? – удивленно протянул мужчина, на этот раз уже скрещивая руки на груди. Черная ткань рубашки натянулась в области бицепсов и плеч, и я невольно отметила, что их обладатель наверняка посвящает спорту немало времени.

– Вам же нужен был переводчик, по совместительству человек, разбирающийся в антиквариате, разве нет? Я что-то не так поняла?

– Это он тебе так сказал?

– Простите?

– Васильев?

– Да... да, разумеется.

– Что ж... я ожидал чего-то поинтереснее, но, что поделывать, придется работать с тем, что есть. – Теперь собеседник

сидел, закинув руки за голову, и смотрел на меня так, будто являлся властителем мира. Язык пробежался по губам, ментально сделав их влажными, а глаза, и без того, темные, стали почти черными.

– Простите... – мне стало не по себе, руки вспотели, по спине пробежался холодок. Во что ввязался Андрей? Чего от меня хотел этот страшный дядька? С чем это он собирался «работать»? И, самое главное, почему вообще чего-то там от меня ожидал? – Простите, – повторилась я, стараясь не заикаться, – но мне кажется, мы толкуем о разных вещах...

– Да неужели?

– Я пришла сюда, чтобы пройти собеседование и устроиться к Вам переводчиком...

– Переводчиком, значит, устроиться...

– Да...

– А Васильев не ввел тебя в курс дела?

– Какого такого дела?

– Не рассказал о том, как все обстоит в реальности? – Куижев опустил руки, затем медленно потянулся ко мне навстречу. Кисти с тонкими, длинными пальцами легли на стол, я невольно бегло окинула их взглядом, отмечая тонкую, полупрозрачную россыпь вен. Корпус подался вперед, губ, к слову, красиво изогнутых, с маленьким шрамом вверху губ, коснулась издевательская ухмылка, от которой кожа покрылась неприятным гуськом. Этот мужчина меня пугал.

– Что Вы... да на что Вы... на что Вы намекаете?! – исте-

рично выдала я, начиная тяжело дышать. Черт меня дернул с утра надеть свитер в обlipку, теперь жадный взгляд незнакомца, намекавшего на какие-то грязные делишки, уперся аккурат в мою грудь, которая, к слову, для девушки моего роста и веса, была, скажем так, немаленькой.

– Ни на что, – мужчина неприятно, хищно улыбнулся, снова что-то прикидывая в уме, а меня совсем накрыл страх.

С самого начала мне не нравилась эта затея, она дурно пахла, и чутье меня не подвело, то это не означало, что я собиралась все это молча терпеть. Черта с два!

– Послушайте меня внимательно, – я вытянула руку и строго подняла указательный палец вверх, указывая им в сторону невоспитанного негодяя, – не знаю, о чем Вы там говорили с моим женихом, о чем договорились, мне плевать, что бы там ни было, я своего согласия ни на что не давала! Я пришла на собеседование и точка, а если я Вам не подхожу или вакансия уже закрыта, так у Вас есть язык, скажите об этом прямо, и я больше не стану тратить ни свое, ни Ваше время! Только прекратите ходить вокруг, да около и намекать на всякие непотребства, это отвратительно!

– Непотребства? – Настала его очередь повторять за мной слова.

– Именно! Вы – отвратительны!

– Милочка... о чем ты? – Куижев нахмурился.

– О том, что, повторюсь, я ни на что не соглашалась, и хватит рассматривать меня, словно я товар на витрине! Если

Вам невтерпеж, то, думаю, секретарша поможет! – Я собиралась было вскочить, когда мой собеседник заговорил неожиданно холодным голосом. Он прозвучал, как отрезвляющая пощечина, которая опустила меня с небес на землю.

– Удивительно. – Он помедлил какое-то время, давая мне время остыть, и лишь затем продолжил. – Удивительно, как каждая провинциальная замухрышка считает, что о ней просто обязан мечтать какой-нибудь несчастный миллионер. Удивительно, что каждая из них уверена, что у этого самого бедного сукиного сына непременно должно вставать от одного только взгляда на нее, такую особенную и неповторимую. И неважно, что там нет намека ни на ум, ни на происхождение, ни даже на хоть какое-нибудь природное изящество.

– Ч-что? – Опешила. Именно этот глагол лучше всего сейчас описывал мое состояние. Это Куижев меня сейчас так оскорбил? Оскорбил ведь? – Я не...

– Ты решила, что я намекаю на постель? – Вопрос прозвучал открыто, хоть и без намека на пошлость со стороны собеседника, однако, уверена, щеки у меня все равно покрылись румянцем. Я не привыкла говорить о подобных вещах столь открыто, да еще и с незнакомыми мужчинами.

– Я ничего не решала, – проямлила в ответ. – Это Вы все намекали, да намекали... – Что ответить на оскорбления, я так и не нашлась, поэтому вынужденно пропустила этот монолог мимо ушей.

– Решила, иначе бы не закатила мне такую тираду, буд-

то я девственнице под юбку полез, – парировал он, заставив покраснеть меня еще сильнее. – Повторюсь, удивительно. С чего ты решила, что *подойдешь* для этого дела? – Он снова начал издеваться, я поняла это по блеску, появившемуся в карих глазах.

– Послушайте... – Я начала говорить, но запнулась очень быстро, не зная, что добавить. Он снова оскорблял меня, открыто намекая на то, что на роль его «наложницы» мне не дотянуть. Не было во мне, видите ли, природного изящества.

– М?

– Я... – На сей раз мужчина тихо рассмеялся, покачав головой. А через несколько секунд он достал из задвижки в своем столе тоненькую папку, которую положил передо мной на стол. – Что это?

– Открой и посмотри.

Что за фарс здесь происходил? Какого черта я вообще послушала Андрея и оказалась здесь, сидящей перед этим ненормальным типом, которому черт знает, что было от меня нужно?

– Ну же, – поторопил меня он.

– Что я должна там увидеть?

– Давай. – Я сделала, как велел собеседник просто потому, что поняла – иначе не отстанет. И первое, что бросило в глаза – это фотография. На ней была изображена искореженная машина, явно побывавшая в аварии. Дальше шли какие-то бумаги с различными заключениями, договор на приобрете-

ние автомобиля, что-то еще...

– Я не понимаю, – я подняла взгляд на мужчину. – Зачем Вы показываете мне это? Причем тут это и моя работа?

– Твой молодой человек работал у меня.

– Что?

– Водителем. Месяц или около того.

— А... да... точно... – Действительно, с месяц назад Андрей нашел новую работу, но долго на ней не продержался. Когда я спросила, почему, он просто отмахнулся, не пожелав делиться, а настаивать я не стала. У каждого должно было оставаться личное пространство. Никогда не любила лезть в душу к человеку, пусть даже и близкому.

– Ты видишь итог. – Куижев рукой указал на папку, а у меня брови поползли вверх. Понимание ситуации постепенно начало овладевать моим сознанием.

– Вы хотите сказать, что... это его работа? – Я ткнула пальцем в папку.

– Именно. Как тебе? – он усмехнулся.

– Не очень... – я сглотнула.

– Цену машины называть?

– Не стоит... – И без того было понятно, что огромный черный внедорожник известной марки стоил запредельно.

– Васильев устроился ко мне на работу водителем, затем взял автомобиль без разрешения и расхреначил его к чертям собачьим. С учетом модели и года выпуска, а также заключения эксперта, вот сумма, в которую обойдется ремонт, –

передо мной легла бумага внизу которой я увидела зашкаливающую сумму. Кажется, у меня открылся рот.

– Вы хотите... Вы хотите... что Вы с ним собираетесь сделать? – Я подняла на мужчину полный ужаса взгляд. А он замер, будто бы не веря в мою реакцию.

– А что я, по-твоему, могу за это сделать? – непонимающе протянул он, а я сглотнула, снова начиная задыхаться. – Господи боже мой, в суд я на него подам, если не выплатит мне все сам! А ты что подумала? Понять не могу, неужели я обладаю настолько жуткой репутацией, что моя собеседница помышляет то о проституции, то об убийствах?!

– Я... я... – Встряхнув головой, я тяжело выдохнула, будто только что пробежала целый марафон. Черт, я ведь и впрямь подумала о самых плохих вещах. Не то, что бы репутация у моего собеседника была жуткая, просто... он сам был каким-то пугающим и жутким.

– Я – законопослушный гражданин. Бизнесмен, дорожающий делом жизни всего своего рода, поэтому, что бы ты себе там не надумала, ты ошиблась, – жестко выдохнул собеседник.

– Не надо было тогда так рассматривать меня...

– Я рассматривал тебя *так*, потому что мне нужен не просто переводчик, который станет с утра до ночи торчать в офисе и корпеть над бумажками. Мне нужен специалист, который будет сопровождать меня за границей, на важных мероприятиях, на встречах с важными и влиятельными

ми людьми. Он или она должны выглядеть презентабельно и быть воспитанными, чтобы я не попадал в неловкие ситуации и не позорился, – выпалил Куижев. Кажется, я разозлила его своими домыслами и предположениями. Ну, уж простите. – Твой недалекий и бестолковый парень готов был поклясться на всех святых писаниях мира, что тыходишь для этого дела и с радостью поработаешь на меня, чтобы закрыть хотя бы часть долга.

На какое-то время воцарилось молчание, но его оказалось недостаточно для того, чтобы я успела обдумать всю ситуацию в целом.

– Если твой дружок не выплатит мне деньги, а ты не решишься их отрабатывать, я просто подам на него в суд. Выиграю. И буду получать с его грошовой зарплаты ровно половину до конца его дней. Правда для того, чтобы расплатиться со мной полностью, прожить ему придется немало, ни одну жизнь, так что я надеялся, что предложенный им вариант меня устроит, – продолжил насмехаться гад.

– Он сам предложил это?

– Разумеется. Откуда бы я знал, что у него есть девушка, так идеально вписывающаяся на должность моей временной помощницы?

Этого я не ожидала. То есть, конечно, это было логично, но происходившее настолько выбило меня из колеи, что я не успела сложить все детали мозаики воедино. А сейчас слова мужчины прозвучали для меня, словно раскат грома.

Андрей сам предложил...

– Зачем он взял машину? – поинтересовалась я после некоторой паузы.

– Говорит, что хотел удивить свою женщину. Устроить какой-то сюрприз. – Я хмыкнула. Странно и глупо, но никогда не замечала в Андрее тяги к романтике. Нет, цветы и подарки на праздники я, разумеется, получала, но, зачастую, невпопад. Васильев был типичным представителем мужского пола, который мог забыть о важной дате и никогда не придавал значения приятным нам, дамам, мелочам. А тут...

Интересно, что он хотел устроить для меня?

Впрочем, чем бы это ни было, оно того не стоило, и это факт.

– Какие конкретно Вы ставите условия?– Все остальное потом, позже. Сейчас я должна была понять, чего конкретно хотел этот человек.

– Год работы на меня, если я пойму, что ты этого стоишь. И, разумеется, твой дружок все равно так или иначе будет отдавать мне половину своей зарплаты. Правда в случае, если ты покажешь себя, как добросовестный и хороший работник, я не заставлю проживать его две-три жизни, чтобы выплатить мне всю сумму. И не стану подавать в суд.

– Ясно.

– График работы будет сложным. Частые и длительные поездки в разные страны. И назвать их заранее я вряд ли смогу.

– Понятно.

– И? – он развел руками в стороны.

– Я сделаю все, как Вы скажете. – Теперь я понимала, как обстоят дела на самом деле. Нет, этому человеку было плевать на меня, он не хотел меня, просто издевался с самого начала, но вопрос стоял остро. Речь шла о любимом мной человеке, о нашем будущем, о нашем браке. Все встало на кону, когда Андрей взял чужой автомобиль стоимостью в несколько квартир и разбил его.

Конечно, я собиралась высказать ему все по полной. Может быть, не разговаривать какое-то время. Мало того, что нашкодил, так еще и врал. Но все это потом. А сначала нужно было выручить его. К тому же, Куижев не требовал ничего ужасного. Никаких непотребностей, я действительно неправильно его поняла, никаких ужасов. Нужно было просто отработать год, набраться сил, терпения, заодно и опыта. Нужно было искать плюсы. Да, вот так вот. Плюсы и никак иначе. А все остальное, злость, обиду, разочарование, все это можно было отложить на потом.

Глава 2

Я подставила лицо сильному порыву прохладного ветра. Предполагалось, что после этого мне полегчает, но этого не произошло. Единственное, чего мне захотелось, так это поплотнее закутаться в тоненькую куртку, с которой я сегодня явно промахнулась.

Информации после разговора с Куижевым оказалось так много, что я до сих пор не могла сосредоточиться ни на чем конкретном, уловить и остановиться на том, что было важнее всего.

Целый год мне предстояло работать с этим неприятным типом, который черт знает что успел подумать обо мне. Если он столь неприязненно разговаривал со мной в первую встречу, то что же меня ожидало в дальнейшем? Смогла бы я выдержать двенадцать месяцев под руководством такого босса?

Впрочем, разве был у меня выбор? Андрей разве дал мне его? Мало того, что он врал, мало того, что впутал в эту идиотскую идею с отработкой, даже не спросив моего мнения, так еще и случившемся умолчал. О серьезной проблеме, которую, пусть и по глупости, создал сам, умолчал. Разве так делали в парах? Разве так было принято в семьях? Если между нами не было доверия, о котором я недавно размышля-

ла, то тогда что мы делали вместе? Как собирались создавать новую ячейку общества?

Я привыкла наблюдать совершенно другие отношения. Мои родители всегда были близки, и трудности, как и радости, делили друг с другом. Я выросла на таком примере и иного не допускала. Правда вот с избранником у нас так, кажется, пока что не получалось.

Почему он скрыл от меня то, что натворил? Конечно, это была глупость, проявление инфантилизма, но мы же были вместе, разве я давала повод думать, что мне нельзя доверять? Может быть, Андрей думал, что я его не поддержу?

А то, что он сделал... то, как предложил Куижеву меня в качестве отработки его долга... разве так делали в нормальных парах? Разве Андрей не должен был хотя бы спросить у меня? Это была моя жизнь, мои планы, мое время, моя работа. Мой выбор. Выбор, которого он не предоставил.

Нет, разумеется, я могла отказаться, развернуться и уйти. Но увиденная сумма поражала. Я даже не знала, что машины могут стоить... столько! Как Андрей собирался со всем этим разбираться? У него бы не вышло. Уж точно не в этой ситуации... Наверное, мне стоило ему помочь. Обидеться, разозлиться, но помочь. Потому что в отличие от него, я не собиралась прятаться и убегать от проблем. Если они были, то их следовало решать.

Правда перед этим никто не запрещал мне «вынести мозг» любимому. В конце концов, он заслужил.

Я взяла в ближайшей кофейне чашку горячего кофе с кокосом и решила немного пройтись прежде, чем отправляться домой, на разборки с Васильевым, которому пять минут назад кинула сообщение о том, что нам предстоит очень серьезный разговор. Выбор пал на ближайший от центра парк, в котором я очень давно не была. Университет, в котором я училась, находился в совершенно другом районе, а старая, убитая однушка, которую мы с Андреем снимали, и того дальше. И, раз уж я оказалась здесь в самый расцвет весны, то грех было этим не воспользоваться.

Мой выбор пал на ближайшую незанятую лавочку, возле которой носилось несколько белок в поисках вкусностей, которыми люди их часто угощали. Нужно было все хорошенько обдумать, мысленно расставить все по полочкам. Для этого нужны были тишина и уединение, и я выбрала для этого отличное место.

Посидеть здесь, в парке, в полном одиночестве – это было отличным поводом, чтобы подзадержаться и немного остыть. После разговора с Амиром я была настроена агрессивна и могла не сдержаться, наговорить лишнего, проще говоря, психануть. Но при этом я понимала, что подобная разборка не приведет ни к чему стоящему, она просто заберет силы и оставит после себя шлейф обид и недосказанностей.

Нет, такой вариант мне не подходил. Мне нужна была холодная голова, потому что я собиралась получить всю информацию, которой владел мой жених. Более того, он просто

обязан был ответить на все имеющиеся у меня вопросы. А их, к слову, скопилось за несколько часов, очень-очень много.

Я сделала вдох, выдох, и так несколько раз подряд.

Нужно было разговаривать на холодную голову, но мысли раз за разом возвращало меня в кабинет к бородатому наглецу и злость поднималась волной. Как? Как Андрей посмел так поступить? Ошибся, ладно, с кем не бывает, но не рассказать, да ещё и так низко подставить? А если у этого типа было ещё что-то на уме? Если он просто прикидывался и в дальнейшем собирался, скажем так, плохо поступать со мной? Кто бы меня защитил в такой ситуации? Мне предстояло работать с ним ни один день, более того, покидать пределы страны! А что, если он собирался отдать меня в какое-нибудь рабство? Я была наслышана жутких историй от одноклассниц, чьи соседки, знакомые или дальние родственницы уезжали искать счастье за границей.

– Я жду объяснений.

– Каких, зайныка?

– Каких? Каких?! – громко повторила я, нелепо взмахивая руками. Андрей закатил глаза. Он всегда так делал, когда считал, что я переживаю попусту или, как он любил выражаться, делала из мухи слона. – Ты соображаешь, в какую ситуацию поставил меня сегодня?

Я уже находилась в нашей квартире, спустя несколько часов после разговора с Куижевным, однако злость не прошла,

никуда не делась. Более того, от вида неубранной комнаты и горы невымытой посуды на кухне, я завелась только ещё больше. По натуре своей мы с Васильевым были разные, он мог жить, как в хлеву, а для меня чистота была залогом правильной жизни.

– Аглая, если бы я сказал тебе все, как есть, ты бы не пошла. И так не хотела, зато вынесла бы мне мозг.

– Ты серьезно?

Андрей как-то устало вздохнул и потёр рукой лоб, усаживаясь на выдавший виды старый диван, служивший нам и спальным местом и местом приема гостей. Я встала над ним, скрашивая руки на груди.

Дома я находилась уже около получаса, а вразумительных объяснений так и не получила.

– Да, я ошибся.

– Ошибся? Я не ослышалась сейчас? Солнце мое, ты ошибся бы, если проспал лекцию, – словно маленькому, начала объяснять я, – а ты сделал совсем другое. Взял машину, которая тебе не принадлежит, и раздолбал ее в хлам! Я видела, что от неё осталось. Более того, ты не мог не понимать, какому человеку она принадлежит и сколько стоит! Благо, что он не обвинил тебя в краже автомобиля! Ты все знал, но сделал то, что сделал, значит, на последствия тебе было плевать! Так поступают дети, только они не задумываются о том, что будет дальше! Но и это не худшее! За моей спиной ты буквально продал меня этому человеку! Ты не спросил

меня о моих планах, о моих желаниях и ещё удивляешься, почему я возмущаюсь!

– Аглая, ну, прекрати, это не так.

– Что не так?

– Все совсем не так!

– То есть ты, как большой мальчик, наворотивший дел, сам все решишь? А, нет, погоди-ка, ты так не умеешь! Вместо этого ты подставляешь меня и считаешь это нормальным! Иначе не оправдывался бы тут! Ты на год вписал меня работником к этому стремному мужику и ещё рот открываешь?

– Ну, так не вписывайся, не работай! Что я ещё могу тебе сказать?!

– Хочешь сделать меня виноватой?!

– Я просто не знаю, что ещё тебе говорить, тебя все равно все не устроит! Да, я ошибся, не нужно было брать машину, я хотел сделать тебе приятное, у меня был целый план, хотел красиво сделать предложение, но не получилось, а теперь этот мужик грозитя с меня три шкуры спустить! Я испугался, от ребят слышал, что он ищет себе толкового переводчика, вот и предложил ему тебя! Не хочешь, можешь не соглашаться, я как-нибудь сам все решу! А то ведёшь себя так, будто я тебя собственноручно к нему в постель уложил!

– Что ты решишь, а?! Вот что ты решишь?! – Я всплеснула руками, затем схватила за голову.

Черт. Как же так вышло? Как мы так вляпались и, самое

главное, что теперь было делать, ведь такие люди, как этот Куижев умели стоять на своём.

– Ладно... так уж и быть, сделаем, как он говорит.

– В смысле? – с какой-то надеждой протянул Андрей, поднимая на меня виноватый взгляд.

– Можно год и поработать на него. Конечно, обидно, что бесплатно, но что поделать? Зато мир повидаю, опыта наберусь, да и портфолио своё пополню. Надо искать плюсы, правильно? – тяжело вздохнув, выдала я, получая улыбку в ответ.

Я вздохнула и присела на старый, скрипучий стул на кухне. Чайник закипел и теперь передо мной дымилась ароматная чашка лавандового чая. На часах было уже за полночь, Андрей спал, видя десятый сон, а я все не могла бы успокоиться. Вроде бы и согласилась помочь, вроде бы и приняла решение, но эмоции все равно не желали затихать. Я все ещё злилась на бестолкового жениха, а ещё беспокоилась. Сильно беспокоилась.

Куижев не выглядел добряком или простаком. В нем чувствовался стержень, упрямство и эгоизм. Такие, как он привыкли получать все, что хотят и именно это пугало меня больше всего. Мне предстояло оставаться с ним один на один недели напролёт, да ещё и в чужих странах. Кто пришёл бы мне на помощь?

– Нужно узнать о нем хоть что-нибудь, – буркнула я, подвигая к себе ноутбук с погрызтым яблоком. Наверное, са-

мую дорогую вещь во всей квартире. Подарок родителей к началу последнего учебного года, на который постоянно покушался Васильев, жалуясь на свой дряхленький и выдавший виды Самсунг. – Необходимо узнать о враге, как можно больше. – По крайней мере, будь в своё время у великих исторических личностей интернет, перед нападением на недруга, они бы точно зашли в его соцсети.

С этими словами я приступила к сёрфингу в сети, совершенно не подозревая, что проведу так время до самого утра и очнусь лишь к восходу солнца.

Куижев, на мое удивление, оказался коренным жителем столицы, его родители и дядя приехали в Москву задолго до его рождения. Он появился на свет и вырос здесь, окончил местную школу и авиационный университет, из которого дважды вылетал. Вот, что могли позволить себе богачи вроде него. После, если верить интернету, он получил ещё один диплом, уже по специальности экономика и финансы. Оттуда вроде бы ни разу не выгонялся.

Бизнес, которым владела семья был завязан на моторостроительных и авиационных заводах. В сети была информация на эту тему, но, честно говоря, я мало, что поняла из незнакомых гуманитария терминов. Впрочем, возможно, дело было в остывшем чае и стрелке часов, указывающей на четвёртый час, на которую я упорно не желала обращать внимания. Но одно я поняла точно – они были богаты. И не так богаты, что есть квартира без ипотеки и хорошая машина, а

богаты так, что за такое наследство люди друг друга могли отправить на тот свет.

Дальнейшая полученная мной из сети информация, скорее заставила меня ему сочувствовать. Родители моего нового босса погибли много лет назад, когда он был ещё подростком и с тех пор его воспитывал дядя. Помимо него у Куижева из ближайших родственников был только кузен, сын того самого дяди.

А буквально пару лет назад умерла и его возлюбленная. Они не были женаты, по крайней мере, об этом нигде не было сказано ни слова, но ведь это не отменяло и не умоляло его горя.

Я нашла несколько их совместных фото и на них они выглядели счастливыми. Этот черствый и пугающий меня мужчина рядом с умершей невестой казался совсем другим. И смотрел он на неё по-особенному.

Мама всегда утверждала, что любовь невозможно скрыть, что она, как солнечные лучи, всегда найдёт способ пробиться через самую большую тьму и осветить все, что есть вокруг. Что ж, она оказалась права.

Кто знает, каким на самом деле был этот мужчина? Я ведь ничего о нем толком не знала. Мы встретились при не очень приятных обстоятельствах. Благодаря Андрею недопоняли друг друга, более того, Васильев нанёс ему материальный ущерб, за который никак не мог рассчитаться. Наверное, будь я на его месте, я бы тоже разлилась. Возможно, я со-

ставила о нем неверное впечатление? Поспешила с выводами? Мама всегда говорила, что нужно доверять своей интуиции, но папа, в свою очередь, просил не делать поспешных выводов, постоянно напоминая, что, иногда, люди способны удивлять. В хорошем смысле этого слова.

Что ж, возможно, мне стоило дать ему шанс показать себя достойным человеком?

Следующий день не принёс ничего, кроме волнения, к которому, кажется, невозможно было привыкнуть. Я кое-как привела себя в порядок, растолкала вечно не желавшего вставать вовремя Андрея и отправилась на занятия, но сосредоточиться хоть на чём-то из того, что говорили профессора, не вышло. Мысленно я постоянно возвращалась к самому странному разговору в моей жизни, к этим до жути чёрным глазам, которые, казалось, могли поглотить меня, а ещё к предательству Андрея.

В голове не укладывалось, как он мог решить все за меня, как мог даже не поставить в известность того, что происходит. Начали закрадываться дурные опасения. А что, если в дальнейшем меня с ним ждало ещё большее разочарование? Что, если в браке Васильев показал бы себя с ещё худшей стороны? Я мечтала об одной семье. Об одном крепком союзе. Раз и навсегда. Я не желала бегать всю жизнь от одного мужчины к другому, объяснять своим будущим детям, что у одних один отец, а у других – другой. И, нет, я не осуждала тех, у кого не получилось, просто очень хотела быть среди

тех, кому удалось.

Мы с Андреем знали друг друга, казалось бы, целую вечность. И он всегда мне нравится. С самого первого курса. Нет, я не была влюблена в него до беспамятства, не страдала от неразделенной любви с первого взгляда, но мне нравилось в нем все. И, когда он, наконец, спустя много лет переглядок, подошёл ко мне, счастью не было предела. Я была окрылённой, мне казалось, что к моим ногам положили весь мир. Затем нас захлестнули страсть, стремление узнать друг друга и конфетно-букетный период. Даже, если у моего избранника и были недостатки, я их в упор не замечала. Хотя теперь начинала задумываться о том, что не только в серьезных ситуациях, но и в обычном быту с Андреем было не так просто, ведь, строго говоря, все было на мне. И уборка, и стирка, и готовка. Васильев занимался исключительно мужскими делами – раскидывал по дому носки, не опускал крышку унитаза, не закручивал колпачок на зубной пасте и почти каждое воскресенье устраивал с друзьями погром в квартире пол очередной футбол с пивом и чипсами. Правда заметить и задуматься обо всем этом я смогла только сейчас. С глаз будто спала пелена после вчерашнего разговора с Куижевым.

Я проходила, словно зомби все семинары и лекции, а на встречу с научным руководителем опоздала, чем вызвала праведный гнев. В деканат забыла предоставить список отсутствовавших, как староста, а в столовой пролила на себя

горячий кофе, и была вынуждена целый день ходить с огромным пятном на груди. В общем и целом, день «удался».

Из университета я не смогла отправиться домой. При мысли о том, что я снова буду мучиться в неизвестности, метаться в мыслях, не имея никакого якоря, внутри все переворачивалось. Вчера я сбежала из офиса жуткого типа, потому что была в шоке и испытывала такую смесь эмоций, что требовалось время переварить их. Но сегодня я была готова к более приземлённому разговору. Мне требовалось знать, причём, чем больше, тем лучше. Например, что будет по истечению года, о котором говорил Куижев? Каким будет контракт, что в нем будет прописано и будет ли он вообще? Кто возьмёт на себя расходы по проживанию в чужих странах, ведь, что-то мне подсказывало, что бородатый хам останавливался не в хостелах. А ещё я думала о том, что делать, чтобы погасить долг за машину полностью. Можно ли было отработать, скажем, два года и полностью его покрыть? Или, может быть, я могла бы работать дополнительно в офисе, тем самым, увеличив рабочую нагрузку? Конечно, разумно вставал вопрос о том, кто будет меня содержать эти самые год-два, но тут я не собиралась давать Андрею спуска. Раз он меня впутал в это грязное дело, то ему было и помогать!

Несмотря на своё плохое настроение, не самый лучший внешний вид и отвратную, промозглую погоду, я все решилась взять такси и как можно скорее поехать в офис к бывшему боссу жениха. На часах было четыре дня, дорога заня-

ла бы плюс минус час-полтора, что означало, что я должна успеть к концу рабочего дня. Думаю, для обсуждения деталей нам хватило бы и минут десяти. Разумеется, если его величество захотел бы уделить мне время

В этот раз офис Куижева встретил меня совершенной иной, отличной от предыдущей атмосферой. Ещё вчера секретарша Амира смотрела на меня свысока и демонстративно игнорировала, а уже сегодня выглядела так, будто не спала всю ночь. Глаза были красными, заплаканными, руки дрожали, а взгляд то и дело нервно блуждал по каким-то разложенным перед ней бумагам.

Как и вчера мне велено было ожидать, когда его величество освободится и предложит мне аудиенцию. Пришлось ждать, а что было делать? Не закатывать же скандал.

Нет, можно было, но тогда неправа оказалась бы уже я. Жизнь в маленьком городе была одной, родители всегда учили меня быть воспитанный, сдержанной и вежливой, не опускаться до уровня склок и базарной ругани, но жизнь в столице все равно вносила свои коррективы. Даже самый правильный и воспитанный здесь приобретал жесткие черты характера, без которых просто нельзя было выжить.

Некоторое время я придавалась размышлениям, иногда бросала взгляд на настенные часы, стрелка которых неумолимо бежала вперёд, изредка оглядывала заинтригованным взглядом блондинку. Так прошло около получаса, после чего зазвонил рабочий телефон, от звука которого девушка

вздрыгнула, взглянув на аппарат так, будто тот был ядовитой змеей.

Интересно, это Куижев ее довёл или было что-то другое? Если да, то тут я призадумалась, пытаюсь понять, дело в строгом боссе или неродивой секретарше? Или, как говорят, виноваты всегда оба?

Я увидела, как девушка что-то выслушала, а секунд через пять повесила трубку и, встав со своего места, куда-то отошла. Подсобное помещение?

Я поняла, что это что-то вроде кухни, когда она открыла дверь. Взгляд быстро уловил холодильник, бар, кофеварку, микроволновку. И я удостоверилась в своей правоте, когда через пару минут девушка вышла оттуда с подносом, на котором тряслась чашка с кофе. Дрожь в руках она так и не уняла.

Я проводила ее жалостливым взглядом, который она не заметила и осталась ждать в приемной, отмечая, что она просто утыкана камерами. Куижев был параноиком? Может быть, тут ещё и датчики слежения были? Впрочем, наверное, будь я так же богата, и тоже опасалась... разного. Чего там обычно опасались богачи?

А отвлеклась я уже на громкий звук. Секретарша буквально выбежала из кабинета шефа, не стараясь скрыть ни слёз, ни истерики. А вслед я услышала гневный бас о том, чтобы сама пила ледяной кофе!

Так-так, вот, значит, какими были проблемы в раю? Кое-

как стараясь удержаться на высоченных каблуках, секретарша выбежала из приемной и, что-то мне подсказывало, что в сторону уборной, где проплачет с полчаса.

Я тяжело вздохнула, откладывая сумку с колен. Сколько ж ещё ждать-то?

Прошлась вдоль и поперёк кабинета, а затем остановилась у двери, что вела на кухню. Поразмыслив всего пару секунд, я кивнула сама себе и, толкнув дверь, зашла внутрь. Быстро сориентировалась возле кофеварки и начала смешивать привычные ингредиенты. Такой привередливый и чёрствый гад, как Куижев наверняка не любил чересчур сладкий кофе, но никто не запрещал сделать его ароматным и ярким. Чуток корицы, щепотка кардамона, мускатный орех в виде капельки сиропа, а самое главное, наш злой презлой босс любил горячий напиток, значит, температуру нужно было довести примерно до 80 градусов по Цельсию. Я подрабатывала баристой в кофейне прошлым летом и посетители всегда были довольны, оставляли неплохие чаевые и, что намного важнее, всегда возвращались. Вот я и решила попробовать продемонстрировать свой талант здесь.

Через пару минут, я толкнула тяжеленную дверь и зашла внутрь кабинета непрошеным гостем, держа в руках дымящуюся чашку кофе. Амир оказался сидящим ко мне спиной. Он разговаривал с кем-то по телефону, повернувшись к окну, и не замечал моего присутствия. Я тихонько прошагала к большому столу и поставила на него горячий напиток, ожи-

дая, когда, наконец, на меня удосужатся посмотреть. Прерывать чужой разговор почему-то казалось неправильным, поэтому я продолжала сохранять молчание. И не сказала ни слова даже тогда, когда Куижев немного развернулся и обхватил пальцами фарфоровую чашку. Длинными, тонкими пальцами без намёка на какие-либо украшения. Почему-то именно сейчас вспомнился тяжёлый, золотой перстень Андрея, который он носил, не снимая, сколько бы я его не просила. Никогда не любила побрякушки ну мужчинах. Тем более из золота. Но жених не желал идти мне навстречу с этой просьбой, утверждая, что с ним он выглядит солиднее, и я просто ничего не понимаю.

– Неужели? Наконец-то! Года не прошло, как ты научилась делать единственную полезную вещь, ради которой тебя нанимали?!

Наконец, человек, грозивший перевернуть мою жизнь с ног на голову, обернулся ко мне, сбрасывая звонок, и я застигла его врасплох. Чёрные глаза расширились, брови удивлённо взметнулись вверх.

– Ты? – вредный босс уставился на меня так, будто бы я была инопланетным захватчиком.

– Не хотелось, чтобы Вы съели секретаршу, – я пожала плечами, стараясь не выдать своего смущения. Уж больно внимательно и пристально меня рассматривал будущий начальник.

– Что ты задумала? – наконец, выдал он после некоторо-

го молчания. Видимо, во время него он пришёл к каким-то выводам.

– Не поняла... – я действительно не поняла. О чем толковал Амир? Что значит задумала? Ничего я не задумывала, пришла узнать о своём будущем и только.

– Сначала кофе, а потом что будет? Коротенькие юбочки, открытые декольте? Ручки, случайно упавшие вниз и отсутствие нижнего белья? – Он сощурил свои недобрые глаза. – Это он тебя подослал?

– Что Вы такое несёте?! – истерично выдала я, понимая, к чему клонит Куижев. Амир думал, что я пытаюсь заставить его симпатизировать мне, что я пытаюсь его соблазнить, чтобы он простил долг Андрею. Черт меня дернул вообще хоть что-то для него готовить. Как говорится, не делай добра. В следующий раз я обязательно учту.

– Думаешь, достаточно быть тощей и смазливой и все, дело в шляпе? – Он встал, резко выпрямился и направился в мою сторону. – Единицу с кучей ноликов можно перекрыть одной хорошей задницей? – Через секунду между нами остались считанные мгновения и от страха у меня начали потеть руки. – Я что, шлюх не видел?! – эта фраза полетела прямо мне в лицо. Я вздрогнула и задержала дыхание. – Передай своему Васильеву, чтобы даже близко не думал, что ему все сойдёт с рук. Будет платить и пусть лучше не злит меня, иначе я могу перестать быть таким милым.

Свинья. Именно таким словом, одним единственным сло-

вом, можно было охарактеризовать Амира. Он привык считать, что все вокруг без исключения хотели либо его член, либо его деньги, и в его, вероятнее всего, пустую голову не приходила мысль о том, что могли быть и другие люди. Люди, которым не было дела ни до него, ни до его кошелька.

Зачастую уверенность в себе и своих силах красила мужской пол, но этот их представитель был напыщенным индюком, который дальше своего носа ничего не видел.

Когда он потянулся ко мне, видимо, для того, чтобы схватить за руку, на место испугу пришла злость. Именно злость перехватила пульт управления и теперь имела главенствующую роль. Какого черта этот проклятый тип позволял себе то, что позволял? Да, Андрей был виноват перед ним, но, в конце концов, он бы взрослым человеком, почему Куижев счёл, что я обязана быть такой же или отвечать за его поступки? Где вообще было видано такое?! Где я дала повод думать о себе, как о низкосортной проститутке? Я не говорила ничего лишнего, не была вульгарно одета, никогда не вела себя вызывающим образом, тогда какого черта?!

– У Вас что, какие-то проблемы с женщинами? – Он не успел схватить меня, как я толкнула его в грудь, заставляя его удивлённо взметнуть брови вверх. – Мало их внимания или у вас ещё какие-то проблемы с тем, что мало? – Он даже приоткрыл рот от шока, но я не дала ему время на ответ, ткнув в грудь ещё разок для проформы, заставляя отступить назад. – Если все, кого Вы встречали – дешёвые проститут-

ки, то, поверьте, это показатель того, какой вы человек, а не показатель того, каким является реальный мир! Может быть, окружающие и привыкли терпеть грязные выходки богатенького мужлана, но это не говорит о том, что все будут слушать те мерзости, что выходят у Вас изо рта! Научитесь вести себя с людьми или катитесь к черту! И отрабатывать чужие долги я не намерена! Если у Вас какие-то проблемы с Андреем, то решите это между собой, как мужчины! Я пришла не для того, чтобы предлагать Вам себя, а чтобы поставить в известность о том, чтобы даже не думали впутывать меня в свои похабные, отвратительные дела! Все понятно?!

Не знаю, зачем толкнула его ещё раз. Черт меня дёрнул, как говорится. Именно последний толчок оказался решающим. Не ожидавший от хрупкой на вид меня хоть какой-либо силы, а я, между прочим, много лет провела в сборной по волейболу, Амир вынужденно сдал назад. И врезался аккуратно в рабочий стол позади себя. В ту же секунду он задел правой рукой стоявший с краю блок монитора, который, как вы понимаете, полетел вниз. Через мгновение послышался грохот, а ещё через одно я увидела трещину, прошедшую по экрану. И знаете какой фирмы был этот самый экран? Конечно же, пресловутого знаменитого на весь яблока!

– Так-так, прошипел пришедший в себя Куижев. – Значит, склонность к разрушению чужих вещей вы с Васильевым разделяете, как я посмотрю!

– Нет-нет, – запротестовала я, качая головой. Черт, черт, черт, я не планировала ничего такого! Зачем я вообще пришла в этот проклятый офис к этому сумасшедшему, высокомерному индюку?! Только дополнительных проблем мне ещё не хватало... И, кажется, я себе именно их и нажила.

– Ну, как нет, конфетка? – издевательски процедил сквозь сжатые зубы Куижев. – Смотри, – он обвёл рукой сброшенный на пол, мигающий монитор. – Это твоих рук дело, и это тоже войдёт в общую сумму долга.

– Я уже сказала, пускай Андрей сам разбирается по поводу машины! – процедила я.

Изначально я думала, что должна ему помочь, ведь мы были уже практически семьей, но чем дальше заходило дело, тем больше я убеждалась в том, что мое мнение никто не разделял. Разве Андрей подумал о том, какого мне будет целый год работать с этим ужасным мужчиной? Нет, нисколько. Разве подумал о том, как я буду себя чувствовать вдали от дома один на один с незнакомым мне человеком? Нет, нисколько. Более того, он самым низким образом подставил меня и, что-то начинало мне подсказывать, что если бы Куижев согласился погасить долг за счёт моего тела, Васильев не отказался бы. В любом случае, отношения с Андреем становились все более и более хрупкими, а мое доверие к нему таяло на глазах.

– Хорошо, – собеседник неожиданно усмехнулся, отступая назад. – Но теперь у тебя есть свой собственный долг.

– Что?

– Дурочку из себя будешь строить? – сурово выдал Куижев, хмурясь и снова тыча рукой в монитор. – Это последняя версия, между прочим. – Есть, чем оплатить? Желательно, прямо сейчас? Или мне и на тебя в суд подать вслед за дружкой? Вы, кстати, погляжу, идеальная пара! – он снова издевательски усмехнулся.

– Я... нет. Я не думаю, что смогу... я...

Да как же ж так-то?! Что за чёрная полоса невезения наметилась в моей жизни?

– Какой богатый словарный запас. Ты точно на гуманитария училась?

– Я... – когда до меня дошёл смысл сказанных гадом слов, злость вернулась моментально. Сколько раз за две короткие встречи Куижев успел меня задеть или прямо оскорбить? – Докажите!

– Прости?

– Может, Вы сами столкнули его, или Ваша секретарша... – Я пожалала плечами, начиная косить под дурочку. – Докажите, что я тронула Ваш компьютер хотя бы пальцем.

Черт, это сотни тысяч, где мне было брать такие деньги? Просить у родителей? стыдно. Они всю жизнь жили на зарплату, никогда ни в чем меня не ущемляли, помогли поступить в столичный университет и получить достойное образование, сейчас, наоборот, уже я должна была им помогать. А с этого... с такого гада не убудет. Он себе таких компью-

теров мог позволить вагон и тележку!

– Значит, конфетка хочет доказательств? – На этот раз Амир улыбнулся. Довольной, широкой улыбкой Чеширского кота. Сделал ко мне шаг, другой и снова остановился очень близко, но почему-то в этот раз ощущения были уже не те. Сердце опять забилося у самого горла, но уже не от страха, а от того, что чужие руки легли на мои плечи и мягко по ним повели, чтобы развернуть меня в сторону. Я послушно повиновалась, будто тряпичная кукла в руках хозяина. Будто кролик, загипнотизированный огромным, злым удавом. Дальше тонкие пальцы сдвинулись к шее и подбородку, заставляя меня невольно поднять его.

Я не сразу поняла, о чем речь. Ощущения сосредоточились на чужих кистях, на сильном мужском теле, которое прижалось ко мне сзади. На аромате: тяжёлом, густом, обволакивающим. Странные ощущения.

– Посмотри туда, – прохрипели мне прямо в ухо, опаяля его горячим дыханием, заставляя мурашки пробежаться по шее вниз. И я послушно открыла глаза, понимая, что смотрю прямо в камеру.

– Да чтоб Вас, – выдохнула я. Конечно же. Камеры. Чертов двадцать первый век.

– Ты серьезно?! Аглая, ты же подставила меня! Мне теперь конец, ты это понимаешь?!

Андрей рвал и метал уже целый час к ряду. С тех пор,

как я вернулась домой в ужасающем состоянии. Под ливнем, который развозился аккурат после того, как я покинула офис напыщенного индюка.

Как так вышло? Как так вышло, что теперь я должна была этому ненормальному, не ведавшему границ, типу? И, самое главное, как мне теперь было с ним расплачиваться?

Он заставил написать расписку... на этой бумаге теперь были не только паспортные данные, но и подпись. Он загнал меня в ловушку.

– Аглая! Ты меня слышишь?!

Я моргнула несколько раз, а затем поёжилась от холода. Я все ещё сидела в мокрой одежде, с прилипшими к лицу волосами и пыталась осознать, во что влезла по собственной глупости, пытаясь прикрыть зад эгоистичного, взрослого мужика.

– Аглая, он меня закопает! – прокричал возлюбленный, нелепо размахивая руками.

– И?

– Что значит и? В смысле, и?! – завопил Васильев. – Он меня по стенке размажет, я ухреначил его тачку! Его крутейшую тачку!

– Вот именно, – хладнокровно выдала я. – Ты. Это сделал именно ты. Ухреначил, как ты выразился. Именно ухреначил. А расплачиваться мне, по-твоему? Что ты такого сделал или сказал Куижеву, что он посчитал, что ты можешь отдать свою девушку, свою невесту, ему в постельные утехы?

– О чем ты?

– О том, – жестко выдохнула я, поднимаясь со своего места. – Я такая дура! Уму не постижимо! Я влезла из-за тебя в передрыгу, из которой теперь самой предстоит выбираться в одиночку! У меня все это время была какая-то пелена на глазах, я не замечала, какой ты на самом деле, хотя девочки, мои подруги, ни раз пытались достучаться до меня! Все было без толку! Но теперь... теперь я вижу, что ты из себя представляешь!

– Аглая!

– Ты жалкий и ничтожный, ты даже не мужчина, потому что, если бы ты был мужчиной, то сегодня меня бы не сравнивали с проституткой, которую нашли в дешёвой подворотне! Ты, словно подросток, раздолбал чужую тачку, а долг предложил выплачивать мне! Знаешь, кто так поступает? Альфонсы! Так поступают жалкие альфонсы, которые живут за счёт женщин и которые мужчинами являются лишь по факту рождения! Я ни разу в жизни не видела, чтобы папа разрешил хоть за что-то заплатить маме и у меня просто даже представить не получается, чтобы он просил ее отрабатывать свои долги!

– Аглая, не переворачивай все! Дело обстоит совсем иначе, ты просто рвёшь из контекста!

– Что я переворачиваю?! Разве не ты обманом заманил меня отрабатывать свой долг к этому ненормальному типу, который считает, что весь мир просто обязан крутиться воз-

ле его персоны? Разве не ты врал мне, скрывая правду о произошедшем? Разве не ты пытался заставить взять на себя твою ответственность?! Боже, – я схватилась за голову, – о чем я только думала?

– Я думал, что мы собираемся быть вместе и в радости, и в горе! – Андрей зло посмотрел в мою сторону. На лице его читались гнев вперемешку с отвращением и обидой. – Ты поступаешь, как настоящая шкура, сливаешься при первых трудностях! Вам, бабам, всем только одно нужно – бабки, чтобы красиво ухаживать и дарить подарки! Остальное вам до параллели! Сам выкручивайся, как хочешь зарабатывать! Вы – потребительницы! Причём все, как одна!

– Ты нормальный?! – прокричала я, уже не имея сил слушать бред возлюбленного. – Я должна отвечать за тебя и твои выходки? Мы ещё даже не начали в радости, когда ты создаешь кучу горестей и предлагаешь все это разгребать мне в одиночку!

– Ни в какую ни в одиночку! Я собирался выплачивать долг, мне просто нужно устроиться на работу!

– О, да! – Я взмахнула руками. – И вот тут у нас начинаются проблемы, правда ведь?!

– Что ты несёшь?! – зло процедил Андрей.

– А то, что у тебя никогда с ней не ладится! Сколько я тебя помню, а всегда отговорки! То платят мало, то невыносимый начальник, то ужасный коллектив, ты хоть где-то больше месяца работал! Нет! Даже у Куижева не задержался! И

все равно все вокруг виноваты, но только не ты, так?

– Вот ты сука, Лая, я не ожидал от тебя!

– Эта сука, между прочим, как ты выразился только что, уже третий месяц оплачивает квартиру в одиночку с зарплатой, который платит жалкий музеишка! А продукты покупает за счёт родителей! Это, по-твоему, нормально?!

– У всех бывает чёрная полоса! Можно подумать, ты такая идеальная!

– Причём тут вообще идеальность?!

– А при том, что, я повторяюсь, вы, бабье, только можете считать чужие деньги! Как брать мои подарки, так ты была мастерица! Ты платила за квартиру, да, а я тебе, тем временем, цацки вообще-то покупал!

– О, боже мой! – Я задохнулась от последней фразы своего жениха. Он правда только что припомнил мне свои подарки?

Ни секунды больше не раздумывая я направилась к углу, где в нашей скромной квартире базировался шкаф и комод с зеркалом. Из шкафа мигом достала спортивную сумку, в которую отправились вещи Васильева под его крики о том, что я делаю, а следом я принялась сгребать из шкатулки многочисленные украшения, которые дарил мне жених. Все запихнула в боковой карман, не забыла и про плюшевого медведя, которого всучила прямо в руки Андрея.

– Деньги за цветы наличкой отдать или переводом на карту пойдёт?! – Ответить Андрею я не дала, зарядив ему пощёчину, от которой он попятился назад. Такой низости, как

пересчёт подарков я не ожидала. Злость, обида и негодование бурлили, собираясь вылиться настоящей огненной лавой на голову тому глупцу, что решил об этом заговорить.

– Лая, одумайся, что ты делаешь?! – Андрей бросил в сторону медведя, пнул сумку, что я бросила ему под ноги минутой ранее. – Ты рушишь наши отношения из-за плохого настроения! Никто так не делает! Ты бежишь при первых трудностях!

– Ничего себе трудности! Трудности с кучей нулей на конце! Да люди за всю жизнь столько не зарабатывают, сколько ты теперь должен этому Куижеву! И ты думаешь, он от тебя отстанет? Черта с два! А я буду душой, если поверю, что человек, нигде не желающий работать, сможет выплатить такие деньги! Как встрять в передрагу – так ты мастер, а как решать проблемы, то все за тебя должна сделать шкура, да?!

– Да ты... да ты...

– Убирайся отсюда, слышишь?!

– Куда я пойду на ночь глядя?! – закричал Андрей, кажется, начиная понимать, что я настроена решительно и все серьезно.

– Мне все равно. Ты взрослый мужик, решай сам. Наведайся к тем замечательным друзьям, которые каждое воскресенье превращали наше жильё в свинарник! В любом случае, здесь распоряжаясь я! Договор аренды составлен на мое имя, залог оплачивала я, да и деньги хозяйке перевожу тоже всегда я, поэтому к заставляй меня прибегать к крайним ме-

рам! Я все сказала!

– Сука! – стало мне ответом. – Ты еще об этом пожалеешь!

Через несколько минут хлопнула входная дверь, заставляя меня вздрогнуть.

– Какого черта? – тихо прошептала я, закрывая лицо руками. Как так вышло вообще? Ещё сегодня утром все было иначе. Был жених, была цель, а сейчас был долг и расписка, которую мне пришлось написать. Я невольно вспомнила, что Куижев вытребовал мой номер и велел быть на связи. Что, как только его юристы составят полагающийся договор, он позвонит мне, и я обязана буду явиться, а если нет, то он подаст в суд и отдаст расписку в полицию. Разумеется, вместе с записью видеокамеры, на которой я громлю его кабинет.

Если бы не Андрей и его грязные игры ничего бы этого не было. Но самым мерзким было то, что, по всей видимости, Амир ожидал, что Васильев пришлёт меня отрабатывать долг именно через постель. От этой мысли мне становилось не по себе. И все сегодняшнее поведение возлюбленного, его крики о том, что я его подставила, лишь подтвердили мои опасения. Андрею было совершенно все равно, как именно я решу его проблему, главное, чтобы не приходилось расплачиваться ему самому.

Вот такого мужчину я выдала себе в спутники. Как говорится, получите – распишитесь. И кого в этом было винить? Подруги часто пытались дать мне понять, всячески намекали на то, что Андрей не лучший вариант, но я была ослеплена.

До вчерашнего дня. Теперь я видела все чётко, как никогда.
Только вот счастья это не прибавило.

Глава 3

Из офиса Куижева позвонили спустя неделю. В какой-то момент я даже понадеялась, что все в прошлом, и мне просто приснился дурной сон, но не тут-то было. Секретарша, которую при мне в прошлый раз довели до истерики, велела прибыть сегодня в офис к четырём дня. Поняв, что отпираться бесполезно, я ответила, что буду вовремя.

Занятий сегодня было мало, с научным руководителем я поговорила ещё до обеда, получив похвалу за то, что в отличие от большинства в своей группе, у меня практически готова моя магистерская уже готова к защите. Несомненно, такие слова подбодрили меня, но хорошее настроение длилось недолго. Стоило мне покинуть стены родного университета и направиться в сторону метро, как мысленно я снова погрузилась в своё весьма зыбкое будущее.

Что мне предстояло теперь? Сколько мне нужно было работать на напыщенного индюка? Какой будет моя работа? Что будет, когда я отработаю долг?

Конечно, будь у меня деньги и я просто расплатилась за нагесенный ущерб, после чего спокойно пошла бы себе дальше, искать работу, как и все прочие выпускники ВУЗов, но для меня сумма была неподъёмной. Сбережений, которые были, у меня хватало только на оплату следующего месяца

съемной квартиры. Конечно, попроси я у мамы или папы денег, они бы их для меня нашли, возможно, у них были какие-то сбережения, но мне было так стыдно. Только подумать, их непутевая дочь влезла в передрагу из-за нерадивого жениха-альфонса, а им теперь за это предстояло расплачиваться? Ну уж нет! Сама влезла, сама и выпутаюсь! В конце концов, я была взрослым человеком, за двадцать уже перевалило, вот-вот должен был оказаться на руках диплом, пора было взрослеть и учиться самой разбираться со всеми проблемами.

До офиса Куижева я добиралась долго, с пересадками, попадая то под дождь, благо, сегодня я была с зонтом, то под порывы ледяного ветра. А когда добралась готова была вернуться и проделать ещё один такой же путь, только бы не встречаться с источником своих проблем. Но, увы и ах.

– Это рабство!

– Это милость с моей стороны.

– Но... но... – я сидела в мягком, кожаном кресле напротив Куижева и глотала воздух ртом. От негодования.

– Есть другие варианты?

– Это целый год! – Я бросила на сутолочью полный возмущения взгляд. Он не мог так поступить со мной! Это была всего лишь грудa железа! Пусть и дорого железа.

Амир как-то странно взглянул меня, снисходительно, можно сказать. Сегодня он выглядел иначе, чем в прошлые разы. На нем не было делового костюма, джинсы и футбол-

ка, будто он был обычным батаном из какого-нибудь отдела технарей. Вот разве что глаза его выдавали. Во что бы не был одет Куижев, глаза его выдавали его положение, высокомерие ему же сопутствующее, и желание все контролировать. Так смотрели высшие мира сего.

– Так вроде о годе и шла речь ещё в первую нашу встречу. – Мой собеседник пожал плечами.

– Да, но там была дорогущая машина, а это...

– Всего лишь компьютер за несколько сотен тысяч, которых у тебя нет, – спокойно изрёк Амир. – Или есть, а я чего-то не знаю? – уголки чуть изогнутых губ поднялись, выдавая усмешку хозяина. – Просто интересно, а на какую зарплату нынче претендуют выпускники, раз тебя не устраивает то, что прописано здесь, – он ткнул пальцем в тонкую папку с контрактом, лежавшую между нами. – Насколько же высоко ты себя ценишь в профессиональном плане, – хмыкнул он.

– Могу сдать тест на знание языков прямо сейчас, – злобно хмыкнула я в ответ.

– К этому мы ещё придём. Но, в любом случае, долг свой ты мне либо выплатишь, либо отработаешь. Решай сама.

– Расходы, которые будут сопутствовать путешествиям, оплачиваются Вами?

– Конечно.

– Ладно... где подписать?

Выбора не было. Целый год работы в пустую, а ведь было столько планов. Откладывать на машину, начать потихоньку

собирать на ипотеку, а теперь...

Теперь было ясно одно – мне придётся отказаться даже от съёмной квартиры и переселяться куда-то попроще, например, снять комнату или даже койко место, потому что с учётом частых отлучек и полного отсутствия зарплаты, это было и глупо, и невозможно. А между поездками придётся искать какой-нибудь фриланс, чтобы не быть зависимой от родителей. Иных вариантов я не видела. Разумеется, плюсом было работа в такой крупной компании, а я оформлялась как переводчик, и богатый опыт, которым Куижев собирался меня одарить. В будущем это украсило бы мое резюме.

Я тяжело вздохнула и пододвинула бумаги к себе. Протянула кисть, предлагая вложить в неё ручку.

– Между прочим, это неплохой вариант даже с учётом того, что тебе будет оставаться меньшая часть зарплаты. Выпускники ВУЗа обычно начинают с каких-нибудь продавцов консультантов сотовой связи, многие бы с радостью согласились на те блага, что я предлагаю тебе, а тут такой похоронный вид! У кого-то корона на голове, конфетка, – недовольно цокнул Амир.

Погодите, что? Я не ослышалась? Большая, именно большая часть зарплаты? То есть, не вся? Весь остальной балаган наглеца я пропустила мимо ушей, потому что на горизонте замаячила куда более весомая информация.

– Чего ты так удивлённо смотришь? – хмыкнул Куижев, откидываясь на спинке кресла.

– Я... я буду что-то получать? – Не придётся переселяться из квартиры? Она, конечно, была не раем, но я к ней привыкла, да и вещи тягать туда-сюда я была не любителем. Более того, подработка в виде фриланса меня тоже не приобщила, когда ты мог только гадать, сколько получишь в этом месяце, а сколько в следующем. Куда проще было знать наверняка.

– Там же написано, – он кивнул в сторону бумаг. – Ты всегда так внимательно читаешь документы прежде, чем их подписать? – Гад опять иронизировал. – Даже при всем желании я не смог бы забирать всю зарплату целиком. Ты будешь получать часть жалования, и я очень надеюсь, что рекомендации твоих преподавателей не обманут.

– Вы навели обо мне сведения?! – возмущённо пискнула я, но в ответ получила лишь недоуменный взгляд темных глаз, мол, неужели совсем дурная? Амир покачал головой, подождал пока я подпишу документы, забрал их вместе с ручкой и практически сразу потерял ко мне какой-либо интерес. Я суетливо засобиралась, забрала свою копию бумаг, кое-как под насмешливый взгляд Куижева запихнула их в рюкзак, но напоследок все же решила забрать волновавший меня вопрос.

– А Андрей? Что будет с ним?

– Разве не ты ещё неделю назад кричала, что он сам за себя, а ты сама за себя? – Амир скрестил руки на груди.

– Да, но... – В чём-то Куижев был прав. Да, именно я говорила о том, что не буду разгребать чужие проблемы, имен-

но я стала инициатором разрыва наших с Васильевым отношений, но это не означало, что я резко перестала к нему чувствовать хоть что-либо. Меня по-прежнему заботили его судьба и жизнь, даже с учётом того, что я уже понимала, что нам не по пути. Тем не менее, этот человек был важен для меня и мне не хотелось, чтобы ему причинили вред. Андрею, несомненно, нужна была встряска, ему нужно было уметь и взрослеть, но, при этом, желательно, чтобы его никто не обижал. Так, как, например, могли обидеть подобные Куижеву.

– Перед тем, как уйдёшь, Кристина проводит тебя на кухню, будь добра, свари мне кофе. Как в прошлый раз, – будто бы на всякий случай, уточнил Амир.

– Что?

– Конфетка, у тебя проблемы со слухом?

– Но...

– Ты работаешь на меня с сегодняшнего дня. В документах, которые ты не удосужилась толком прочитать, это есть. Как и оговорка касательно сверхурочных. Считай это началом своей работы, – он улыбнулся. Улыбнулся странно, как-то покровительственно. – Вперёд.

Я не найдясь, что возразить, медленно поплелась к выходу из большого кабинета, будто зомби. А затем пошла варить кофе своему новому боссу, а что ещё оставалось?

Черт, на что же я всё-таки подписалась?!

Холода подкрались незаметно. Несмотря на то, что на календаре ещё царствовала осень, по ощущениям уже насту-

пила зима. Правда сегодняшней день был исключением. На улице необычайно ярко светило солнце, которое, будто бы издеваясь, предлагало радоваться наступившему дню.

А радоваться было особо нечему. Всю прошлую ночь мне написывал и названивал пьяный в усмерть Андрей, который, сволочь такая, так и не дал мне нормально выспаться. На днях мне сообщили, что из списка студентов, которые получают стипендию я была по ошибке исключена и на восстановление, а также устранение всех формальностей потребуется время, а добила меня соседка с верхнего этажа, которая пожаловалась хозяйке о том, что я шумлю. И как я не пыталась объяснить и доказать, что это не я, а соседка с боку, ничего не вышло, от Веры Ивановны все равно получила выговор и, как итог, повышение квартплаты.

В общем, несмотря на то, что на улице светило солнце, проблем у меня было хоть отбавляй. А ещё с утра пораньше позвонила Кристина из офиса Куижева и велела сегодня явиться на подписание каких-то бумаг в отделе кадров. Я попыталась объяснить, что вполне вероятно могу не успеть, сегодня был важный семинар после обеда, но эта прекрасная женщина даже не удосужилась меня дослушать, просто повесив трубку.

По итогу можно было конечно опустить руки, но разве это хоть что-то решило бы? Вместо этого я включила на телефоне самую задорную песню, что нашлась в плейлисте, сделала ее погромче, а что, я ведь шумлю, и под громкую мелодию

сделала себе омлет, сварила вкусный кофе и разогрела вчерашний круассан, все это с аппетитом слопала, а затем отправилась приводить себя в порядок. И пусть бы мир рушился, а женщина должна оставаться женщиной в любых обстоятельствах. Так всегда говорила давно почившая бабушка по папиной линии, которая когда-то давно учила меня краситься и приговаривала, что выглядеть хорошо, в первую очередь, нужно для себя. Она же даже в свои восемьдесят всегда ходила с прекрасной осанкой, красной помадой на губах и на аккуратных каблучках, которые я до сих пор отчетливо помнила. Со времен ее уроков прошло много времени, но я всегда старалась придерживаться этой простой мудрости. Всегда выглядеть хорошо, любить себя, это ведь было так просто.

Намного сложнее стало, когда дело дошло до выбора одежды. С тех пор, как в шкафу остались только мои вещи, ориентироваться стало куда проще, однако, стыдно признаться, но после ухода Андрея стало проще во всем. В быту, потому что больше некому было устраивать бардак, который постоянно приходилось убирать. В постели, потому что мне не нужно было делать вид, что мне приятно даже, когда он пьян и я достигаю оргазма после каждой нашей близости, даже такой. В финансах, потому что теперь я платила только за себя. Страшно подумать, какой была бы наша с Васильевым жизнь. Наверное, правду говорят, что иногда, казалось бы, плохие вещи, в конечном итоге, приводят к хорошим по-

следствиям. Я, например, в чём-то была рада истории с машиной. Она на многое открыла мне глаза в моем избраннике. И, главное, сделала это вовремя.

В подобных размышлениях я провела несколько минут, пытаюсь выбрать, что же мне сегодня надеть. В конечном итоге остановила свой выбор на чёрном комбинезоне с ремнём, выгодно подчеркивавшим талию, туфлях лодочках на едва заметном каблуке, и лёгкой куртке-косухе. Сегодня было тепло, а значит, можно было побаловать себя прежде, чем закутаться в пуховик на ближайшие полгода. Собрав последнее – рюкзак, я отправилась проживать свой рядовой, вторичный день, совершенно не предполагая, как он окончится.

Добраться до офиса Куужева удалось лишь к вечеру. Как я и опасалась, семинар растянулся, далее последовал час пик пробок и к моменту, когда я оказалась в пункте X, были опасения, что я никого не застану, но удача мне все же улыбнулась. Начальник отдела кадров оказался на месте, я подписала нужные бумаги и, стуча зубами, отправилась к лифту с одной единственной целью – как можно скорее добраться домой.

Определённо, кто-то сверху надо мной издевался, потому что с утра я так знатно промахнулась с одеждой, что расплачиваться за это пришлось весь день. Сначала на улице, пока ждала автобус на остановке, затем на семинаре в холодной аудитории и затем в длительной поездке от университета к офису, где я теперь официально числилась сотрудником.

Итог – я дрожала от холода будто осинový лист на холодном, осеннем ветру. Конечно, можно было бы вернуться домой и переодеться, но ехать было далеко, сейчас можно было бы взять такси, но к концу месяца у меня осталось совсем мало денег, а в следующем меня обещали оставить без стипендии. Проще говоря, выбор вроде и был, а вроде его и не было. И в таком вот дрожаще-трясущемся виде Амир меня и застал.

Элегантная сволочь благоухала за километр и выглядела так, будто им занимался личным стилист. К слову, а, может быть, он у него и был? А что, кто знал, что в голове этих богатых? Костюм двойка чёрного цвета, тесная рубашка, пальто, перекинутое через руку и, куда же без них, наручные часы, наверное, стоящие заоблачно, в которые Куижев шёл, уставившись, словно загипнотизированный.

– Добрый вечер, – я первая поздоровалась, заставляя его поднять голову и заметить меня.

– Добрый, – он кивнул мне, не удосужившись хоть сколько-нибудь заинтересоваться моей серой персоной. Встав рядом, он уткнулся уже в телефон и в полной тишине мы дождались лифта. В такой же тишине зашли туда, пока я старалась трястись от холода поменьше. Нет, в офисе-то было тепло, но за целый день я успела продрогнуть так сильно, что теперь, казалось, холод засел где-то глубоко внутри меня.

– Тебе холодно?

– Я... – вместо слов я в очередной раз потёрла руками

себя за плечи. Ответом стал удивленный взгляд чёрных глаз.

– Конечно, если судить по твоему календарю, у нас лето, – насмешливо протянул Амир, качнув головой.

– Извините, я древний, пещерный человек, календаря нет, приложения нет, ума тоже, – сыронизировала я под статью своему новому боссу.

– Зато есть острый язык, – цокнул Куижев. Благо, что отвечать мне не пришлось. Лифт остановился на первом этаже, распахивая передо мной свои двери в вычурный холл, отделанный в строгом, сером стиле.

– Стоять, – строго послышалось за спиной. Не знаю, почему, но я остановилась. Обернулась назад, и молча пронаблюдала, как Амир жмёт кнопку нулевого этажа. Что? Куда это мы?

– Зачем Вы...

– Отвезу тебя домой, пока ты не начала строить из себя ледяную принцессу, – с ухмылкой ответил босс.

– Но...

– Или ты предпочитаешь метро?– Я сглотнула и покачала головой. Нет, такая мысль меня вовсе не прельщала. Хотелось как можно скорее домой, как можно скорее принять горячий душ, согреться, выпить чай.

– Нет, – тихо ответила я. – Я буду благодарна, если подвезёте.

– Славно, – Амир вышел из лифта первым и пошёл впереди меня, играя ключами в свободной руке. Я пошла следом,

понимая, что на подземной парковке мне стало ещё холоднее и скоро у меня зуб на зуб не попадёт. Черт меня дёрнул с утра купиться на солнце и желать блистать, вот к чему это в конечном итоге привело!

Я остановилась, когда едва не врезалась в спину своего начальника. Он покосился на меня и отчего-то нахмурился.

– Что, вами, женщинами, вообще движет, когда вы посреди зимы можете ходить в мини-юбке? – Амир покачал головой, осматривая меня. Мол, недалеко от таких ушла.

– Желание выглядеть хорошо?

– Видимо, не суждено, – пробубнил он, делая то, что заставило меня оцепенеть и застыть от непонимания ситуации. Куижев развернул своё пальто и одним ловким, мягким движением накинул мне его на плечи. – Не суждено мне понять великих порывов женского пола, – дополнил свою мысль Амир. Не то, чтобы я вообще могла уловить, о чем он говорил, как-то резко и неожиданно стало не по себе. Во-первых пальто сильно пахло мужским одеколоном, который очень пришёлся мне по душе, этот аромат, палитра оттенков, из которых он состоял, был идеальным для меня, а потому я просто вдыхала и вдыхала его. Во-вторых, Амир оказался очень близко и буквально на несколько мгновений задержался, тем самым, смущая меня. Но лучшим из всего этого было тепло, которое принесла мне чужая одежда. Мне его очень и очень не хватало! И кто бы только знал, что этот самый момент успели запечатлеть на фото...

Глава 4

– Ну, подруга, ты отжигашь!

– Когда собиралась нам все рассказать?!

– Как тебе, скромнице, да девственнице удалось это?! Ты ж почти монахиня, блин!

– Девчонки, Вы о чем? – Я подняла глаза на Виолу и Алину, одногруппниц, с которыми мы прошли все радости и горести обучения, начиная с самого первого курса. К тому, что они могут и любят приувеличить я привыкла, поэтому на возгласы особого внимания не обратила, продолжая планомерно приканчивать блинчик, купленный в столовой. Благо, можно было не спешить. Между семинарами образовалось окно и я решила как следует пообедать, пока девчонки бегали покурить, поставив никотин превыше пищи.

– Ну, ты глянь на неё, а! – миниатюрная Виола взмахнула руками, привлекая к нам внимание студентов за соседними столами. – Будешь и дальше все скрывать?!

– Как про стремного Васильева, так ты нам все уши прожужжала, какой он Аполлон, а как что-то стоящее наметилось, так будто воды в рот набрала?! – в диалог вступила уже Алина, маленький ураган и лидер нашей и без того беспокойной компании. – Почему ты не хочешь с нами поделиться?

– Девоньки, правда не понимаю, о чем вы тут толкуете, – сквозь набитый рот пробубнила я, практически покончив с блинчиком.

– Как ты это объяснишь? – Виолетта достала телефон, порылась в нем несколько секунд, видимо, открывая нужную страницу в интернете, а затем положила его передо мной. Жаль, что дожевать я не успела, подавилась, получила ощутимый удар по спине от Алины, да так и осталась с вытаращенными глазами.

На открытой Виолой вкладке красовалось фото, на котором была я. И мой новый босс. Могу поклясться, что тот, кто делал фото, знал толк в том, как вырвать что-то из контекста. Мы находились очень близко друг к другу, нас с Амиром разделяло расстояние в считанные миллиметры. Он трогательно кутал меня в пальто, чуть склонив голову набок, а я стояла, прикрыв глаза. Со стороны это казалось трогательным и даже интимным. Именно на фотографии. Потому что вчера это было просто жестом вежливости со стороны Куижева, и уж я точно знала, что я никакая не новая пассия миллионера, как меня успели окрестить в желтой прессе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.